

Р.Р. Бурнашев * , И.А. Черных Казахстанско-Немецкий Университет, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: burnaschew@dku.kz

КАЗАХСТАН В ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ НАЧАЛА 2020-Х ГОДОВ

Карантинные меры, действовавшие практически повсеместно в связи с распространением COVID-19, а затем переход противостояния России и Украины в военную фазу в феврале 2022 года и связанные с этим события (наложение на Россию масштабных санкций и проведение в России мобилизационных мероприятий) оказали серьезное влияние на миграционные потоки в Евразийской миграционной системе. В статье, на основе анализа статистических данных рассматривается, насколько эти изменения были системны для Казахстана и ведут ли они к трансформации места Казахстана в Евразийской миграционной системе. В статье показывается, что трансформации затронули как минимум три значимых для Казахстана компоненты миграционных процессов, выделенные в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы, а именно: сальдо внешней миграции; миграцию квалифицированных работников и образовательную миграцию; переезд в Казахстан казахов. Во-первых, серьезно изменился объем миграции, связанной со сменой постоянного места жительства. В 2023 году, впервые с 2012 года, в Казахстане зафиксировано положительное сальдо такой миграции. В то же время, хотя Россия остается наиболее привлекательной страной для миграции из Казахстана, миграционные потоки в этом направлении значительно сократились. Более того, в 2023 году был достигнут паритет между количеством иммигрантов и эмигрантов. Во-вторых, в сфере миграции наблюдается противоречивая динамика в связи с утечкой мозгов. С одной стороны, наблюдается рост числа иммигрантов с высшим и средним специальным образованием и положительное сальдо такой миграции в 2023 году. С другой стороны, с 2019–2020 учебного года можно говорить о снижении интереса иностранных граждан к обучению в Казахстане. В-третьих, в 2022 и 2023 годах фиксируется рост миграции представителей как минимум двух этнических групп – казахов и русских, причем количество русских, въезжающих в Казахстан на постоянное место жительства, достигает максимального уровня с 2014 года. Однако при этом утверждается, что делать вывод о фундаментальной трансформации места Казахстана в рамках Евразийской миграционной системы еще преждевременно.

Ключевые слова: Евразийская миграционная система, «утечка мозгов», образовательная миграция, этническая миграция, Казахстан.

Р.Р. Бурнашев *, И.А. Черных

Қазақ-Неміс университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: burnaschew@dku.kz

Еуразиялық көші-қон жүйесіндегі Қазақстан: 2020 жылдардың басындағы негізгі трендтер

COVID-19 таралуына байланысты іс жүзінде барлық жерде қолданылған карантиндік шаралар, содан кейін Ресей мен Украинаның 2022 жылдың ақпанында әскери кезеңге өтуі және соған байланысты оқиғалар (Ресейге ауқымды санкциялардың салынуы және Ресейде жұмылдыру шараларының өткізілуі) Еуразиялық көші-қон жүйесіндегі көші-қон ағындарына айтарлықтай әсер етті. Статистикалық деректерді талдау негізінде мақалада бұл өзгерістердің Қазақстан үшін қаншалықты жүйелі болғандығы және олар Қазақстанның Еуразиялық көші-қон жүйесіндегі орнын өзгертуге алып келу, келмеуі туралы сұрақтар қарастырылады. Мақалада трансформациялардың Қазақстан Республикасының 2023–2027 жылдарға арналған көші-қон саясатының тұжырымдамасында көрсетілген көші-қон процестерінің кемінде үш маңызды құрамдас бөлігіне, атап айтқанда: сыртқы көші-қон сальдосына; білікті жұмыскерлердің көші-қонына және білім алу мақсатындағы көші-қонға; қазақтардың Қазақстанға көшуіне әсер еткені көрсетілген. Біріншіден, тұрақты тұрғылықты жерін ауыстырумен байланысты көші-қон көлемінің айтарлықтай өзгеруі орын алуда. 2023 жылы Қазақстанда 2012 жылдан бері алғаш рет осындай көші-қонның оң сальдосы тіркелді. Сонымен бірге, Ресей Қазақстаннан көші-қон үшін ең тартымды ел болып қала бергенімен, бұл бағыттағы көші-қон ағындары айтарлықтай азайды.

Сонымен қатар, иммигранттар мен эмигранттар саны арасындағы тепе-теңдікке 2023 жылы қол жеткізілді. Екіншіден, миграция саласында мидың ағып кетуіне байланысты қарама-қайшы динамика байқалады. Бір жағынан, 2023 жылы жоғары және арнаулы орта білімі бар иммигранттар санының өсуі және мұндай көші-қонның профициті байқалады. Екінші жағынан, 2019-2020 оқу жылынан бастап шетелдік азаматтардың Қазақстанда оқуға деген қызығушылығының төмендеуі туралы айтуға болады. Үшіншіден, 2022 және 2023 жылдары кем дегенде екі этникалық топ өкілдерінің – Қазақтар мен Орыстардың көші – қонының өсуі тіркелді, Қазақстанға тұрақты тұруға келген Ресейліктердің саны 2014 жылдан бергі ең жоғары деңгейге жетті. Алайда, бұл ретте Еуразиялық көші-қон жүйесі шеңберінде Қазақстанның орнының түбегейлі өзгеруі туралы қорытынды жасау әлі ерте деп бекітіледі.

Түйін сөздер: Еуразиялық көші-қон жүйесі, білім алу мақсатындағы көші-қон, этникалық көші-қон, Қазақстан.

R. Burnashev*, I. Chernykh

Kazakh-German University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: burnaschew@dku.kz

Kazakhstan in the Eurasian migration system: key trends for the early 2020s

The quarantine measures that were applied almost everywhere in connection with the spread of COVID-19, and then the transition of the confrontation between Russia and Ukraine to a military phase in February 2022 and related events (the imposition of large-scale sanctions against Russia and mobilization activities in Russia) had a serious impact on migration flows in the Eurasian migration system. The article analyzes statistical data to determine the extent to which the changes were systemic for Kazakhstan and whether they led to a transformation of Kazakhstan's position in the Eurasian migration system. The article demonstrates that the transformations impacted at least three components of migration processes that are significant for Kazakhstan, as identified in the Concept of Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2023-2027. These components include the balance of external migration, migration of skilled workers and educational migration, and Kazakhs moving to Kazakhstan. First, there is a serious change in the volume of migration related to change of permanent residence. In 2023, for the first time since 2012, Kazakhstan recorded a positive balance of such migration. At the same time, although Russia remains the most attractive country for migration from Kazakhstan, migration flows in this direction have significantly decreased. Moreover, the parity between the number of immigrants and emigrants was reached in 2023. Secondly, there are contradictory dynamics in the field of migration in connection with brain drain. On the one hand, there is an increase in the number of immigrants with tertiary and specialized secondary education and a surplus of such migration in 2023. On the other hand, from the academic year 2019-2020 we can speak about the decrease in the interest of foreign citizens to study in Kazakhstan. Third, in 2022 and 2023, an increase in the migration of representatives of at least two ethnic groups – Kazakhs and Russians – is recorded, with the number of Russians entering Kazakhstan for permanent residence reaching the highest level since 2014. However, the paper argues that it is still premature to draw conclusions about the fundamental transformation of Kazakhstan's place in the Eurasian migration system.

Keywords: Eurasian migration system, brain drain, educational migration, ethnic migration, Kazakhstan.

Введение

Актуальность анализа миграционных процессов определяется тем, что они оказывают значимое влияние на изменение как количественных, так и качественных характеристик населения, напрямую затрагивают такие факторы функционирования Казахстана как социальный, экономический и демографический. Помимо этого, можно говорить, как минимум, о косвенном воздействии миграции и связанных с ней вызовов и рисков на вопросы безопасности страны в целом, отдельных социальных

групп и граждан. Поскольку внешние миграционные процессы затрагивают не одну страну, а комплекс стран, анализ их динамик и трансформаций целесообразно проводить с точки зрения системного подхода. Актуальность анализа миграционных потоков в Казахстане и вокруг него обуславливается и тем, что на них серьезное воздействие оказали карантинные меры, действовавшие в 2020-2021 годах практически повсеместно в связи с распространением COVID-19, а также переход противостояния России и Украины в военную фазу в феврале 2022 года.

Карантинные меры, действовавшие практически повсеместно в связи с распространением COVID-19,¹ а затем переход противостояния России и Украины в военную фазу в феврале 2022 года оказали серьезное влияние на миграционные потоки в Евразийской миграционной системе.

В 2020 году в Казахстане была опубликована работа «Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2019» (далее – «Миграционный профиль») (МОН, 2020), которая была посвящена анализу миграционной ситуации как в Казахстане, так и вокруг него (внутренней и внешней миграции) за период с 2014 по 2019 год или, согласно данному тексту, четвертому периоду ее развития². Согласно «Миграционному профилю», этот период характеризуется тем, что в Казахстане в оценке причин миграционных процессов начали доминировать социальные и экономические факторы. Более того, в Казахстане «обозначается тенденция рассматривать миграционные процессы через призму концепции изменения “человеческого капитала” и воздействия этого изменения на модернизацию страны» (МОН, 2020: 11). Соответственно, при анализе миграционных потоков в Казахстане фокус начинает переноситься с количественных показателей (которые, тем не менее продолжают играть важную роль) на качественные характеристики мигрантов (МОН, 2020: 11). Такая оценка ситуации находит отражение и в официальных документах, принятых в Казахстане. Так, в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы, фикси-

руется понимание необходимости привлечения в страну прежде всего квалифицированных иностранных работников (Правительство Республики Казахстан, 2017).

Концептуализация миграционных процессов в Казахстане в «Миграционном профиле» проводится через идею «международной миграционной системы» (МОН, 2020: 3), введенную в практику исследований внешних миграционных процессов в начале 1990-х годов (Kritz, Lim and Zlotnik, 1992). «Международная миграционная система» при этом концептуализируется через указание на существование в ее рамках (между входящими в нее странами) значительных по абсолютным и относительным показателям устойчивых (самоподдерживающихся) миграционных потоков. Считается, что данные потоки основываются на имеющихся между входящими в систему странами связях, затрагивающих все сферы жизни, прежде всего – на связях политических, экономических и социально-культурных. В «Миграционном профиле», вслед за рядом исследователей (Ивахнюк, 2003; Ивахнюк, 2007; Садовская, 2009), утверждается, что Казахстан, будучи вписан в глобальные и региональные миграционные процессы, прежде всего является элементом Евразийской миграционной системы, выступающей частным случаем международной миграционной системы (МОН, 2020: XV). Анализ, проведенный в «Миграционном профиле», позволял утверждать, что внешняя миграция в Казахстане определяется закономерностями, присущими Евразийской миграционной системе, прежде всего – характерными для нее выталкивающими и притягивающими факторами, а именно (1) наличием устойчивых политических отношений у Казахстана и других входящих в систему государств, выражающихся, помимо прочего, в большинстве случаев, в безвизовом режиме перемещения мигрантов, наличии упрощенных правил трудоустройства для мигрантов из стран-членов ЕАЭС (политико-правовые факторы); (2) более высоким, чем в других странах Евразийской миграционной системы, уровнем жизни в России и Казахстане, более масштабной и эффективной системой социальной поддержки населения в России, а также более широкими возможностями трудоустройства, связанными с более глубокой экономической диверсификацией (социально-экономические факторы); (3) наличием общего языкового пространства (широкой распространенностью в Евразийской миграционной систе-

¹ В Казахстане с 26 января 2020 года был усилен санитарно-эпидемиологический контроль на пунктах пропуска через государственную границу, с 16 марта по 11 мая действовал режим чрезвычайного положения, который позже сохранялся в отдельных регионах страны. С 5 июля 2020 года в Казахстане был введен режим строгой изоляции, который периодически ослаблялся и усиливался вплоть до весны 2021 года. Карантинные меры в той или иной форме в стране и отдельных регионах сохранялись вплоть до 28 мая 2022 года, когда Министерство здравоохранения объявило, что все ограничения, связанные с COVID-19, в Казахстане официально сняты.

² На государственном уровне в Казахстане принята несколько иная периодизация развития миграционной политики, в которой рассматриваемый в статье период имеет более широкие временные рамки – с 2011 по 2022 год – обозначается как третий, который «обозначил характерные условия глобализации, доминирующего влияния внешних социальных и социально-экономических факторов, под воздействием которых снизились показатели этнической репатриации и усилился отток квалифицированных кадров» (Правительство Республики Казахстан, 2022).

ме русского языка), устойчивых бытовых социально-экономических и родственных связей (культурно-исторические факторы). Еще один фактор, определяющий внешнюю миграцию в Казахстане в рамках Евразийской миграционной системы – это политика целенаправленного привлечения некоторых групп зарубежных граждан, проводимая как самим Казахстаном (программа поддержки иммиграции казахов), так и Россией (программы привлечения проживающих за пределами России «соотечественников» и «носителей русского языка»), а также система финансовой поддержки (грантов) образовательной миграции для граждан СНГ).

Карантинные меры, действовавшие практически повсеместно в связи с распространением COVID-19,¹ а затем переход противостояния России и Украины в военную фазу в феврале 2022 года оказали серьезное влияние на миграционные потоки в Евразийской миграционной системе. В статье ставится вопрос, сохраняются ли в настоящее время тенденции четвертого периода развития миграционных процессов в Казахстане или можно говорить о начале пятого периода?

Гипотеза, которая проверяется в статье, состоит в утверждении, что если изменения в евразийской миграционной системе носят системный характер, то они должны затронуть все значимые для Казахстана компоненты миграционных процессов, определяемые выбранной в исследовании концептуализацией проблемы: сальдо внешней миграции; миграцию квалифицированных работников и образовательную миграцию; этническую миграцию.

Методология и концептуализация исследовательского вопроса

В качестве методологической основы предлагаемого в статье анализа выбирается тот же теоретический конструкт, в рамках которого был

¹ В Казахстане с 26 января 2020 года был усилен санитарно-эпидемиологический контроль на пунктах пропуска через государственную границу, с 16 марта по 11 мая действовал режим чрезвычайного положения, который позже сохранялся в отдельных регионах страны. С 5 июля 2020 года в Казахстане был введен режим строгой изоляции, который периодически ослаблялся и усиливался вплоть до весны 2021 года. Карантинные меры в той или иной форме в стране и отдельных регионах сохранялись вплоть до 28 мая 2022 года, когда Министерство здравоохранения объявило, что все ограничения, связанные с COVID-19, в Казахстане официально сняты.

подготовлен «Миграционный профиль», а именно рассмотрение миграционных процессов через концепт «международная миграционная система», как он был определен в работах М. Критц, Л. Лим, Х. Злотник (Kritz, Lim and Zlotnik, 1992) и И. Ивахнюк (Ивахнюк, 2003; Ивахнюк, 2007).

В качестве метода концептуализации взят подход, разработанный В. Вахштайном на основе анализа идей П. Бурдьё (1993), в соответствии с которым концептуализация выступает как последовательное определение предмета и его аналитическое расчленение (фрагментация) с целью определения единиц будущего исследования (Вахштайн, 2002: 35).

Концептуализация «международной миграционной системы» и ее частного случая – Евразийской миграционной системы, согласно определению, выстраивается через выделение таких «конститутивных признаков (концептов первой орбиты)» (Вахштайн, 2002: 35) как «объем» и «устойчивость» миграционных потоков. Поскольку в статье речь идет конкретно о предполагаемом изменении места Казахстана в Евразийской миграционной системе, в анализе, представленном в статье, в качестве «дискриминативных концептов (концептов второй орбиты)» рассматриваются «атрибутивные» характеристики «объема» и «устойчивости» миграционных потоков в Казахстане, заданные официальными документами Казахстана, в частности – в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы (Правительство Республики Казахстан, 2022). В данном документе указываются следующие основные проблемы и тенденции внешней миграции в стране на 2022 год: отрицательное сальдо внешней миграции; отток квалифицированных работников и рост миграционных настроений среди молодежи; снижение потенциала переезда на историческую родину казахов (кандасов); комплекс проблем в сфере трудовой миграции. Соответственно этому, в статье в качестве «дискриминативных концептов» рассматриваются (1) изменение сальдо внешней миграции; (2) динамика «утечки мозгов» и образовательной миграции; (3) изменения объемов этнической миграции. Значимым «дискриминативным концептом» могла бы стать фиксация динамики трудовой миграции, однако в силу отсутствия доступа к необходимой статистике, она оказывается за рамками рассмотрения.

В качестве методологии исследования выступает анализ официальных статистических данных, представленных, прежде всего, Бюро

национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Также в статье используются данные, представленные на некоторых дополнительных ресурсах (например, на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации).

Обзор литературы

Вопросы трансформации Евразийской миграционной системы под воздействием сначала карантинных мер, действовавшие практически повсеместно в связи с распространением COVID-19, а затем – начала военных действий между Россией и Украиной, наложения в связи с этим на Россию масштабных санкций, а также проведения в России мобилизационных мероприятий осенью 2022 года еще не нашли широкого отражения в академических публикациях. В основном в настоящее время они обсуждаются в рамках научных конференций (Камалов, 2023; Деловарова, Храмова и Махмадбекзода, 2023). При этом, как правило, в фокусе внимания авторов находятся не изменения миграционной системы в целом или положения в ней тех или иных стран, а изменения стратегий тех или иных групп мигрантов, например – мигрантов из России (Василенко, 2023; Якимова, 2023). Исключением может считаться специальный номер Вестника КазНУ (Серия международные отношения и международное право), выпущенный в 2024 году и, в частности, статья Л. Деловаровой (Delovarovna, 2024), в которой приводится анализ внешней составляющей миграционной политики Казахстана в период после окончания карантинных мер, введенных в связи с распространением COVID-19, в связи с происходящими в это время трансформациями в миграционном пространстве Центральной Азии и, более широко, в – СНГ. Л. Деловарова делает акцент на миграционной политике Казахстана и, соответственно, рассматривает Казахстан как субъекта, активно формирующего свою позицию через диверсификацию своего миграционного профиля и позиционирование себя как страны приема и транзита мигрантов. В данной статье Казахстан рассматривается как элемент Евразийской миграционной системы, то есть статья фокусируется на относительно независимых от Казахстана «материальностях» или системных условиях.

Результаты исследования

Динамика объемов внешней миграции

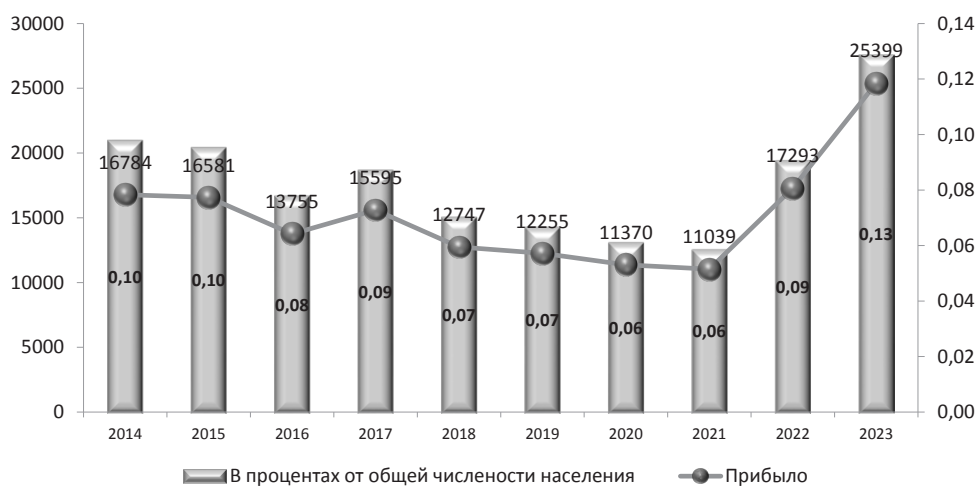
Четвертый этап развития миграционных процессов в Казахстане, начавшийся в 2014 году, согласно «Миграционному профилю», характеризовался тем, что устойчивым трендом в его рамках становится снижение сальдо внешней миграции (МOM, 2020: 13). На протяжении всего этапа тенденция к снижению сальдо продолжает нарастать как в абсолютных, так и в относительных показателях, зафиксированных как отношение числа мигрантов к общей численности населения Казахстана. Пика этот тренд достиг в 2019 году, когда отрицательное сальдо миграции составило 33,0 тыс. человек или почти 0,18% от общей численности населения. Карантинные меры, введенные в связи с распространением COVID-19, нарушили эту тенденцию, но не изменили тренд. Существенно сократившиеся в 2020 году миграционные потоки и отрицательное сальдо уже в 2021 году стали восстанавливаться. Кардинальное изменение ситуации происходит только в связи с началом военных действий между Россией и Украиной. Уже в 2022 году сальдо внешней миграции составляет всего минус 6,7 тыс. человек (в 2,6 раза меньше, чем показатель 2020 года, когда повсеместно действовали карантинные нормы), а в 2023 году сальдо внешней миграции впервые с 2011 года становится положительным (рисунок 1).

Если рассматривать не сальдо миграции, а иммиграцию и эмиграцию отдельно, можно зафиксировать, что с 2014 по 2021 год в Казахстане, при наличии некоторых точечных флуктуаций (в качестве таковых в данном случае можно рассматривать и карантинные ограничения 2020 и 2021 годов), фиксируется тренд на сокращение объемов иммиграции со скоростью около минус 0,88 тыс. человек в год. Ситуация резко меняется в 2022 году, когда число въезжающих в Казахстан на постоянное место жительства людей составляет более 17,4 тыс. (почти в 1,6 раза больше, чем в докарантинном 2019 году). Эта тенденция закрепляется в 2023 году, когда в Казахстан на постоянное место жительства въезжает (или оформляют соответствующий статус лица. уже въехавшие в Казахстан в 2022 году) около 25,4 тыс. человек (в 1,5 раза больше, чем в 2022 году) (рисунок 2).

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 1 – Сальдо внешней миграции в Казахстане (абсолютные и относительные показатели)

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 2 – Объемы иммиграции в Казахстан (тыс. человек)

В период с 2014 по 2019 год фиксируется устойчивый тренд на рост числа лиц, эмигрирующих из Казахстана¹ (средняя скорость роста составляла 3,4 тыс. человек в год). Одновременно возрастала и относительная для выезжающих в общем объеме населения Казахстана. В 2014 году эмигранты составляли 0,17% всего населения, в 2018 году – уже 0,25%. В первый год вве-

¹ Необходимо иметь в виду, что система миграционного контроля, принятая в Казахстане, практически не позволяет фиксировать эмиграцию лиц, если они не оформили выезд из Казахстана на постоянное место жительства. Если тот или иной казахстанец выезжает, например, на обучение в Россию и в дальнейшем остается в этой стране, его случай не находит отражения в статистических данных, представляемых Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

дения карантинных мер – в 2020 году – фиксируется резкое падение числа эмигрантов (почти в 1,9 раза), но уже в 2021 году намечается восстановление тенденции предыдущих лет и эмиграционный поток возрастает более, чем в 1,3 раза. Как и в случае с иммиграцией, ситуация резко меняется в 2022 году, когда число эмигрантов начинает вновь снижаться и составляет около 24,2 тыс. человек (на уровне 2020 года, когда действовали карантинные меры или почти в 1,9 раза меньше, чем в 2019 году). Эта тенденция закрепляется в 2023 году: из Казахстана на постоянное место жительства выезжает только около 16,1 тыс. человек (в 1,5 раза меньше, чем в 2022 году) (рисунок 3).

Колебания 2022 и 2023 годов во многом объясняются тем, что доминирующим направле-

нием выезда казахстанцев на постоянное место жительства является Россия. В течение всего четвертого периода развития миграционной ситуации в Казахстане фиксируется устойчивый рост эмиграции казахстанцев в Россию вплоть до приблизительно 39,8 тыс. человек (87,96% от всех эмигрантов) в 2019 году. Более того, в этот период фиксировался рост как абсолютного числа казахстанцев, выезжающих в Россию (в 2019 по сравнению с 2014 в Россию выехало почти на 16 тыс. человек больше, рост составил 67,15%), так и их доли в общем потоке эмиграции. Карантинные меры, введенные в связи с распространением COVID-19, нарушили тенденцию, но не изменили сам тренд. После резкого снижения числа эмигрировавших в Россию казахстанцев в 2020 году (почти в 1,6 раза или до уровня 2015 года) число эмигрантов в 2021 году стало возрастать.

При этом число лиц, въехавших в Казахстан из России все рассматриваемые годы колебалось в пределах 3,4-4,3 тыс. человек. Кардинальное изменение ситуации происходит в связи с началом военных действий между Россией и Украиной. В 2022 году число казахстанцев, выехавших на постоянное место жительства в Россию, сократилось до 19,4 тыс. человек (почти в 1,3 раза меньше, чем показатель 2020 года, когда повсеместно действовали карантинные нормы), а в 2023 году это число достигло 11,7 тыс. человек, при этом почти такое же количество людей иммигрировало в этом году из России в Казахстан (рост относительно среднего показателя иммиграции за период с 2014 по 2019 год составил 3,1 раза). Тем не менее, доля казахстанцев, выезжающих в Россию осталась доминирующей и составила около 72,9 процентов. (рисунок 4)

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 3 – Численность людей, выезжающих из Казахстана на постоянное место жительства

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 4 – Объемы миграции между Россией и Казахстаном (тыс. человек)

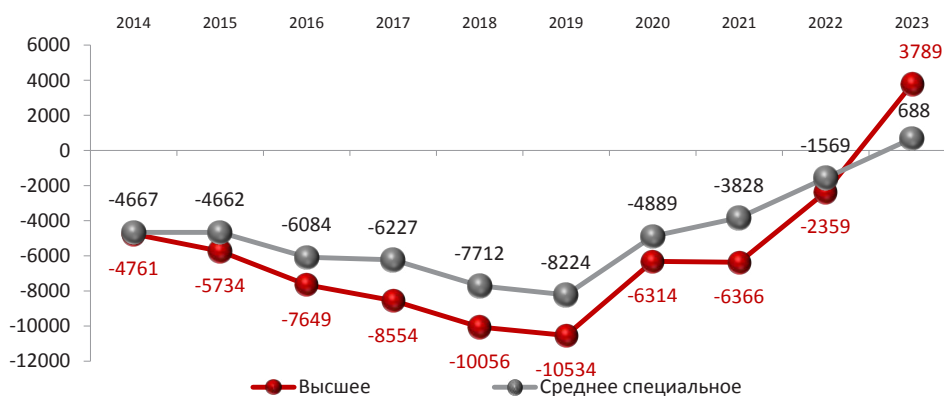
Таким образом, можно говорить о серьезном изменении в Казахстане объемов миграции, связанных с изменением постоянного места жительства. В 2023 году, впервые с 2012 года, в Казахстане фиксируется положительное сальдо миграции. При этом, хотя Россия остается наиболее привлекательной страной для миграции из Казахстана, миграционные потоки в этом направлении существенно сократились. Более того, в 2023 году был достигнут паритет между числом иммигрантов и эмигрантов.

«Утечка мозгов» и образовательная миграция

Одной из ключевых тенденцией миграционных процессов, связанных с Казахстаном, является то, что на протяжении второй половины 2000-х и всех 2010-х годов сальдо внешней миграции высококвалифицированных и квалифицированных лиц (людей, имеющих высшее или среднее специальное образование) было

отрицательным. Этот тренд, как отмечается в «Миграционном профиле», сохранялся и в рамках четвертого периода развития миграционной ситуации в Казахстане (МОМ, 2020: 14). Помимо этого, необходимо отметить, что уровень эмиграционной мобильности людей с высшим образованием был достаточно высоким – в 2019 году такие лица (12,6 тыс. человек) составили 27,9% из общего числа выехавших из Казахстана. Таким образом, можно было говорить об устойчивой тенденции «утечки мозгов» из Казахстана, и, более того – о ее усилении. Иными словами, внешняя миграция в Казахстане оказывала существенное влияние на изменение качества человеческого капитала страны (его снижение).

В 2020 году ситуация начинает меняться. Отрицательное сальдо миграции лиц с высшим и средним специальным образованием начинает сокращаться, а в 2023 году оно становится положительным (рисунок 5).

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 5 – Сальдо внешней миграции лиц с высшим и средним специальным образованием в Казахстане (чел.)

С «утечкой мозгов» тесно связана образовательная миграция. Число иностранцев, обучающихся в высших учебных заведениях Казахстана достигает пика в 2019-2020 учебном году. Число иностранных студентов составило более 39,5 тыс. человек (6,5% от общего числа студентов, обучающихся в стране). Во время ограничений, связанных с COVID-19, и в последующие годы этот показатель снижается. В 2022-2023 учебном году число иностранных студентов составило немногим более 22,5 тыс. человек (3,9% от общего числа студентов) (рисунок 6).

Таким образом, если в рамках четвертого периода развития миграционной ситуации в Казахстане фиксируется устойчивый рост привлекательности казахстанского высшего образования, то после 2020 года число иностранных студентов в Казахстане устойчиво снижается.

К сожалению, в противоположность данным по образовательной эмиграции, систематизированные данные по образовательной эмиграции в Казахстане отсутствуют. Это связано с тем, что государственные органы имеют возможность

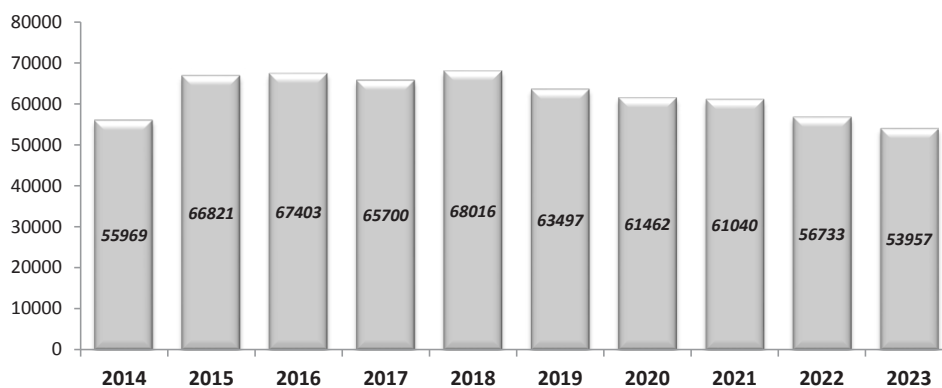
фиксировать объемы и направления миграции лиц, обучающихся за рубежом за счет средств национального бюджета. Однако значительная часть казахстанцев обучается за рубежом за счет международных стипендий и грантов или своих личных средств, что не находит отражения в национальной статистике. Тем не менее, можно утверждать, что основным вектором образовательной эмиграции для казахстанцев является Россия, даже несмотря на то, что с 2018 года отмечается тенденция уменьшения числа

лиц, выезжающих в Россию с образовательными целями. При этом, по данным Министерства науки и высшего образования России, даже карантинные ограничения не оказали существенного влияния на эту динамику: число казахстанцев, обучающихся в России, сокращается постепенно со средней скоростью минус 2,6 тыс. человек в год. Значимый скачек фиксируется только в 2022 году, когда сокращение объема казахстанцев, обучающихся в России, составило 4,3 тыс. человек (рисунок 7).

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 6 – Численность иностранных студентов в Казахстане (чел.)

Источник: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Рисунок 7 – Численность студентов из Казахстана, обучающихся в России по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (чел.)

Таким образом, в Казахстане фиксируется противоречивая динамика в области миграции, связанной с «утечкой мозгов». С одной стороны, фиксируется рост иммигрантов, имеющих высшее и среднее специальное образование, и формирование положительного сальдо такой

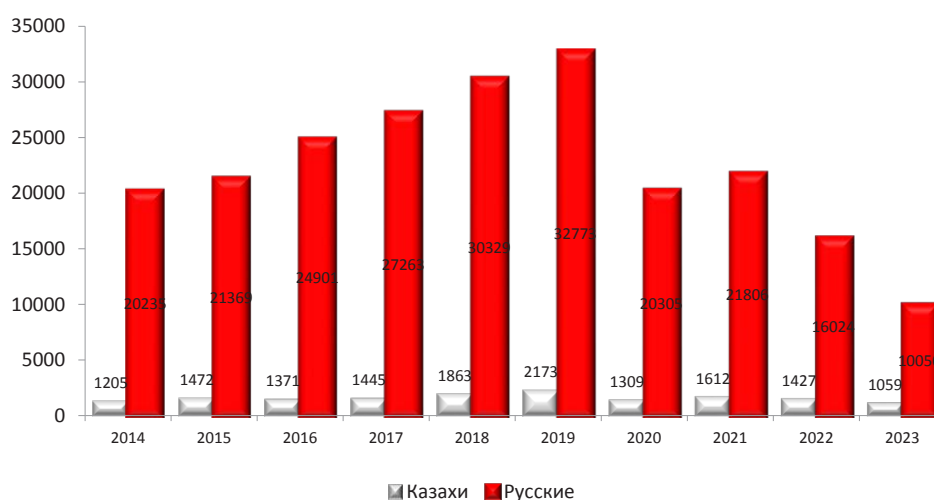
миграции в 2023 году. С другой стороны, начиная с 2019-2020 учебного года можно говорить о снижении интереса иностранных граждан к обучению в Казахстане. Если первый вектор может быть объяснен притоком в Казахстан мигрантов из России, вызванных началом военных дей-

ствий между Россией и Украиной, наложенными на Россию в связи с этим масштабными санкциями, а также проведением в России мобилизационных мероприятий, то второй вектор требует дополнительного анализа.

Этническая миграция

Согласно статистике по лицам, выезжающим из Казахстана на постоянное место жительства, доминирующее их число – этнические русские. В 2019 году их число составило почти 32,8 тыс. человек или 72,5% всех эмигрантов из Казахстана. Помимо этого, значительную

долю выезжающих из страны составили немцы (6,97%) и украинцы (6,61%). Казахи среди эмигрантов в 2019 году занимали по численности четвертую позицию – 4,8%. В карантинный период доля русских в эмиграционном потоке уменьшилась и составила 69,8% в 2020 году и 67,6% в 2021 году. В 2022 и 2023 годах эта тенденция сохранилась. Доля русских в общем числе выезжающих из Казахстана составила соответственно 66,4% и 62,6%. Доля эмигрирующих казахов при этом возрастала от почти 5% в 2021 году до 5,9% в 2022 году и 6,6% в 2023 году (рисунок 8).

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 8 – Численность лиц, выезжающих из Казахстана на постоянное место жительства (в этническом разрезе, чел.)

Динамика этнической иммиграцией отличается от динамики этнической эмиграции. Прежде всего это касается иммиграции казахов, поскольку на ее объемы влияют не только и не столько процессы, происходящие в Евразийской миграционной системе, сколько политика, проводимая Казахстаном. Казахстан активно поддерживает иммиграцию казахов, которая выступает одним из важнейших и определяющих компонентов внешней миграции для Казахстана, через систему квот. В этой связи в ходе четвертого периода развития миграционной ситуации в Казахстане фиксируются скачки числа казахов, выезжающих в Казахстан на постоянное место жительства. Тем не менее, несмотря на имеющиеся колебания, казахи составляют большинство иммигрантов. Их удельный вес в общем иммиграционном потоке в период с 2014 по 2019 год

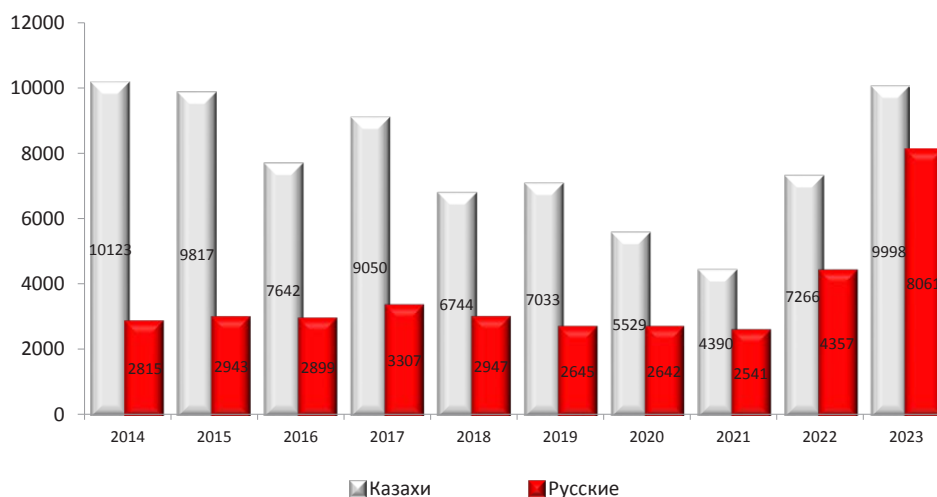
всегда превышал отметку в 50%. Влияние позиции государства на иммиграцию казахов хорошо видно на фоне иммиграции представителей других этносов: их число в период с 2014 по 2019 год оставалось относительно стабильным.

После естественного сокращения числа иммигрантов в карантинный период, в 2022 году фиксируется резкий рост их числа, прежде всего – казахов и русских.¹ При этом у казахов, при возрастании абсолютного числа въехавших

¹ Объемы иммиграции представителей других этнических групп остаются относительно небольшими. Так, третьей по числу въехавших в Казахстан в 2023 году этнической группой, по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, были узбеки. Однако их число составило всего 906 человек или 3,6% от общего числа иммигрантов.

в страну по сравнению с предыдущими карантинными годами, доля в иммиграционном потоке оставалась почти неизменной (39,8% в 2021 году, 41,7% в 2022 году и 39,4% в 2023 году). У русских фиксируется не только скачек абсолютных показателей (в 2023 году в Казахстан въехало в 2,4 раза больше русских, чем в 2017 году, когда в рамках четвертого периода разви-

тия миграционной ситуации было зафиксировано наибольшее число русских иммигрантов), но и относительных: в 2023 году доля русских, въехавших в Казахстан на постоянное место жительства составила 31,7% от общего числа иммигрантов (показатель для периода 2014-2019 годов колебался в пределах 16,8% – 23,2%) (рисунок 9).

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 9 – Численность лиц, въезжающих в Казахстан на постоянное место жительства (в этническом разрезе, чел.)

Таким образом, в Казахстане в 2022 и 2023 годах фиксируется возрастание объемов иммиграции представителей как минимум двух этносов – казахов и русских, при этом число русских, въезжающих в Казахстан на постоянное место жительства достигает наибольшего показателя за рассматриваемый период (с 2014 года). Эта динамика, очевидно, может быть объяснена притоком в Казахстан мигрантов из России, вызванных началом военных действий между Россией и Украиной, наложенными на Россию в связи с этим масштабными санкциями, а также проведением в России мобилизационных мероприятий.

Выводы и обсуждение

Проведенный анализ статистических данных показывает, что в миграционных процессах в Казахстане фиксируется изменение в показателях, связанных со всеми тремя концептами, выбранными нами как дискриминативные. Во-первых,

происходит серьезное изменение в Казахстане объемов и направления внешней миграции в целом. В 2023 году, впервые с 2012 года, в Казахстане фиксируется положительное сальдо миграции. Хотя Россия остается наиболее привлекательной страной для миграции из Казахстана, миграционные потоки в этом направлении существенно сократились, а в 2023 году был достигнут паритет между числом выезжающих из Казахстана в Россию и из России в Казахстан. Во-вторых, меняется динамика внешней миграции квалифицированных работников. Фиксируется рост иммигрантов, имеющих высшее и среднее специальное образование, и формирование положительного сальдо такой миграции в 2023 году. В области образовательной миграции сохраняется тренд на снижение числа казахстанцев, выезжающих в Россию с образовательными целями, начавшийся в 2018 году. При этом происходит и снижение интереса иностранцев к получению высшего образования в Казахстане. В-третьих, в 2022 и 2023 годах возрастает мигра-

ционная привлекательность Казахстана не только для казахов, но и для русских.

Таким образом, предварительно можно предполагать, что события 2022 года – начало военных действий между Россией и Украиной, наложение в связи с этим на Россию масштабных санкций, а также проведение в России мобилизационных мероприятий осенью 2022 года – и их растягивание во времени на 2023 год и далее оказали серьезное трансформирующее воздействие на место Казахстана в Евразийской миграционной системе. Это воздействие затронуло как минимум три значимых для Казахстана компоненты, выделенные в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы, а именно: сальдо внешней миграции; миграцию квалифицированных работников и образовательную миграцию; переезд в Казахстан казахов.

В статье не рассматриваются вопросы изменений в потоках трудовых мигрантов. Посколь-

ку трудовая миграция – один из ключевых компонентов Евразийской миграционной системы, анализ этого вектора позволил бы сделать выводы статьи более обоснованными. Однако на настоящий момент авторы не имеют достаточной информации для такого анализа.

Ключевым вопросом к выводам статьи может быть вопрос о устойчивости как тенденций периода 2014-2019 годов, так и тенденций, обозначившихся в 2022 и 2023 годах. Можно предположить, что тенденции 2022 и 2023 годов (за исключением трансформаций в образовательной миграции, которые начинаются до 2022 года) не носят системного характера и после некоторого ограниченного периода воздействия «стрессового» события тенденции 2014-2019 годов начнут восстанавливаться, как это было в связи с карантинными мерами 2020-2021 годов. Вывод о системности трансформаций можно будет сделать на основании данных за более широкий период времени.

Литература

- Delovarova L. (2024) «Migration Policy of Kazakhstan: Overview Of External Vector», *Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право*, 105 (1): 50-57
- Kritz M., Lim L. and H. Zlotnik (ed.) (1992) *International Migration Systems: A Global Approach*, Oxford, Clarendon Press
- Бурдьё П. (1993) *Социология политики*, Москва: Socio-Logos
- Василенко А. (2023) «Россия и Узбекистан: русская идентичность и отношение к русским», *Россия и мир: научный диалог*, 4 (10): 136-147
- Вахштайн В. (2022) *Воображая город. Введение в теорию концептуализации*, Москва: Новое литературное обозрение
- Деловарова Л., Храмова М., Махмадбекзода М. (2023) «XIV Международный форум «Миграционные мосты в Евразии: социально-экономические эффекты миграции в постковидном мире» в МГИМО МСИД России», *ДЕМИС. Демографические исследования*, 3 (1): 117-123.
- Ивахнюк И. (2003) «Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия», *Интернет-портал «Архипелаг»*, http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/strategii/dve_sistemi/ (был доступен 26. 02. 2024)
- Ивахнюк И. (2007) «Евразийская миграционная система», *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*, 3: 37-55
- Камалов А. (2023) «Международная конференция «Будущее евразийской миграционной системы»: участники, доклады, итоги», *Вестник Университета «Туран»*, 4 (100): 454-457
- МОМ (2020) *Казахстан: Расширенный миграционный профиль*, Алматы: Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане – Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, 2020
- Правительство Республики Казахстан (2017) «Постановление от 29 сентября 2017 года № 602 Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы», *Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет»*, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (был доступен 26. 02. 2024)
- Правительство Республики Казахстан (2022) «Постановление от 30 ноября 2022 года № 961 Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы», *Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет»*, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (был доступен 26. 02. 2024)
- Садовская Е. (2009) «Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме», *Постсоветские трансформации: отражение в миграциях*, Москва: АдамантЪ: 279-321
- Якимова О. «Новая волна российской эмиграции: социальные и экономические эффекты», *Социодиггер*, 3-4 (25): 82-86

References

- Burd'yo P. (1993) Sociologiya politiki, Moskva: Socio-Logos
- Delovarova L. (2024) «Migration Policy of Kazakhstan: Overview Of External Vector», Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo, 105 (1): 50-57
- Delovarova L., Hramova M., Mahmadbekzoda M. (2023) «XIV Mezhdunarodnyj forum «Migracionnye mosty v Evrazii: social'no-ekonomicheskie efekty migracii v postkovidnom mire» v MGIMO MSID Rossii», DEMIS. Demograficheskie issledovaniya, 3 (1): 117-123.
- Ivahnyuk I. (2003) «Dve migracionnye sistemy v Evrope: tendencii razvitiya i perspektivy vzaimodejstviya», Internet-portal «Arhipelag», http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/strategii/dve_sistemi/
- Ivahnyuk I. (2007) «Evrazijskaya migracionnaya Sistema», Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika: 37-55
- Kamalov A. (2023) «Mezhdunarodnaya konferenciya «Budushchee evrazijskoj migracionnoj sistemy»: uchastniki, doklady, itogi», Vestnik Universiteta «Turan», 4 (100): 454-457
- Kritz M., Lim L. and H. Zlotnik (ed.) (1992) International Migration Systems: A Global Approach, Oxford, Clarendon Press
- MOM (2020) Kazakhstan: Rasshirennyj migracionnyj profil' 2019, Almaty: Missiya Mezhdunarodnoj organizacii po migracii (MOM) v Kazahstane – Subregional'nyj koordinacionnyj ofis po Central'noj Azii
- Pravitel'stvo Respubliki Kazahstan (2017) «Postanovlenie ot 29 sentyabrya 2017 goda № 602 Ob utverzhdenii Konceptii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2017 – 2021 gody i Plana meropriyatij po realizacii Konceptii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2017 – 2021 gody», Informacionno-pravovaya sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әdilet», <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602>
- Pravitel'stvo Respubliki Kazahstan (2022) «Postanovlenie ot 30 noyabrya 2022 goda № 961 Ob utverzhdenii Konceptii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2023 – 2027 gody», Informacionno-pravovaya sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әdilet», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>
- Sadovskaya E. (2009) «Kazahstan v Central'noaziatskoj migracionnoj subsisteme», Postsovetskie transformacii: otrazhenie v migracijah, Moskva: Adamant»: 279-321
- Vahshtain V. (2022) Voobrazhaya gorod. Vvedenie v teoriyu konceptualizacii, Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie
- Vasilenko A. (2023) «Rossiya i Uzbekistan: russkaya identichnost' i otnoshenie k russkim», Rossiya i mir: nauchnyj dialog, 4 (10): 136-147
- Yakimova O. (2023) «Novaya volna rossijskoj emigracii: social'nye i ekonomicheskie efekty», Sociodigger, 3-4 (25): 82-86

Информация об авторах:

Бурнашев Рустам Ренатович (корреспондент автор) – кандидат философских наук, Казахстанско-немецкий университет (Кazahстан, г. Алматы, e-mail: burnaschew@dku.kz)

Черных Ирина Александровна – доктор исторических наук, профессор, Казахстанско-немецкий университет (Кazahстан, г. Алматы, e-mail: chernykh@yahoo.com)

Information about authors:

Burnashev Rustam Renatovich (corresponding author) – Candidate of Philosophical sciences, Kazakh-German University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: burnaschew@dku.kz)

Chernykh Irina Aleksandrovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakh-German University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: chernykh@yahoo.com)

Поступила 27 февраля 2024 г.

Принята 30 мая 2024 г.